

ЖАНР ПРИТЧИ В КНИГЕ С. Г. ГЕОРГИЕВА «ЗАПАХИ МИНДАЛЯ»

Розглянуто три твори з книги сучасного російського письменника та філософа Сергія Георгієва «Запахи мигдалю». Кожен містить риси художньо-параболічної групи жанрів епосу, а саме – притчі. На перший погляд, одинична ситуація зустрічі та бесіди мудреця з солдатом, збірником податків, сусідом має в той же час універсальний сенс тому, що у ній вирішуються моральні проблеми, які стосуються кожної людини будь-якої країни, будь-якого часу.

Ключові слова: притча, діалог, етична проблематика, психологізм, опис, С. Г. Георгієв

Важной чертой нашего времени является преодоление политических, идейных, культурных границ между разными странами. Главную роль в этом процессе играют средства массовой информации и искусство. Один из путей такого преодоления границ – перевод произведений литературы на языки разных народов, а также включение образов, мотивов, традиционных для культуры определенного народа в произведения, которые будут читать люди в других странах. К таким произведениям относится книга Сергея Георгиевича Георгиева «Запахи миндаля». С. Г. Георгиев – российский писатель. Он родился и начал творческий путь в Сибири. Он известен как автор сценариев десятка историй в журнале «Ералаш», как редактор, а также – автор прозы для детей. А еще он по своему образованию философ, преподававший логику в университете [2]. Итак, С. Г. Георгиев – философ и литератор, увлеченный культурой Китая. Все это нашло отражение в книге «Запах миндаля»,

герои которой – простые люди, знать, солдаты, мудрецы, разбойники. А действие каждой из историй, которые входят в состав книги – Китай.

Книга С. Г. Георгиева «Запахи миндаля» до сих пор мало изучена. Это является основанием считать, что тема нашей работы актуальна. Наше исследование выполнено в русле одного из наиболее важных направлений современной науки о литературе – имагологии.

Из всех историй, которые входят в состав «Запахов миндаля» мы выбрали те, что близки жанру притчи. В ней, как правило, решаются важные проблемы мироустройства, поведения человека. Притча - это риторический жанр (в данном случае «риторика» - поучение), а также иносказательный жанр (то, о чем сообщается в притче, относится не только к единичной, конкретной ситуации, но и имеет универсальный смысл). «Картина мира, моделируемая притчей, - пишет В.И. Тюпа, - предполагает ответственность свободного выбора в качестве бытийной компетенции персонажа, занимающего некоторую жизненную позицию (ср. альтернативные позиции двух сыновей в Иисусовой притче о блудном сыне). Это императивная картина мира, где персонажем в акте выбора осуществляется (или преступается) не предначертанность судьбы, а некий *нравственный закон*, собственно и составляющий морализаторскую «премудрость» притчевого назидания. Притча повествует не о беспрецедентных событиях общенародной (сказание) или частной (анекдот) жизни, но о типовых поступках в типовых ситуациях, о том, что, по убеждению соучастников притчевого дискурса, случается постоянно и со многими» [3, 13]. Так и в основе каждой истории из книги С.Г. Георгиева - ситуация нравственного выбора.

Остановимся на тексте, озаглавленном «Боль и смерть». Его герои – солдат и мудрец. Солдата зовут Чу Фын, а мудреца – Лунь И. Весь текст построен в форме диалога героев. Такая форма дает возможность наиболее полно раскрыть мысли персонажей. Автор не наблюдает за ними со стороны (описывает их извне), а дает возможность каждому высказаться. А это, в свою очередь, помогает передать психологические особенности каждого из них, характер их жизненной позиции.

Солдат и мудрец говорят о боли и смерти. Точнее, солдат рассказывает, как постепенно менялось его отношение к ним, а мудрец объясняет и оценивает эти перемены. Между героями спокойные, даже можно сказать, дружеские отношения. Солдат не боится признаться мудрецу в своих переживаниях, страхах, а мудрец каждый раз доброжелательно реагирует на слова солдата.

Чу Фын признается, что сначала он боялся боли и смерти, потом привык и перестал их бояться. Теперь, сообщает солдат, он безразличен и к боли и к смерти. Примечательно, что мудрец каждый раз находит возможность сказать о солдате, что он «хороший». И объясняет, что положительного видит в каждом из пережитых солдатом состояний. Сначала, говорит он, страх делал молодого солдата осмотрительным, осторожным. То, что он перестал бояться боли и смерти, тоже свидетельствует о нем как о хорошем солдате, поскольку во время сражения ему нельзя задумываться об опасности, чтобы не быть нерешительным. И в то же время финальная реплика мудреца разделяет его и солдата. Оказывается, мудрец задумывается обо всех людях, а потому для него ужасными являются боль и смерть любого человека. Мудрец не боится боли и смерти, а также не проявляет к ним безразличия. Он думает о том, что нужно сделать, чтобы никто из людей не испытывал ни боли, ни смерти.

Героями истории «Червяк» являются сборщик податей Пун Ли и мудрец Лунь И. Главные качества каждого из них с самого начала заданы такими характеристиками: о

сборщик податей сказано, что он задает вопрос «не без коварства», а ответы мудреца определяются как «честные» и «скромные». С помощью этих характеристик читатель сразу понимает, насколько противоположными по своим характерам являются оба героя. Кроме того, поведение Пун Ли является основанием сделать вывод о том, что он самоуверенный, кичится своим богатством (он специально демонстрирует богатую одежду и дорогие украшения, которыми владеет).

Но главным образом герои раскрываются с помощью их высказываний – произведение построено в форме диалога. Сборщик податей и мудрец говорят об «обыкновенном дождевом червяке». Червяк здесь является знаком ничтожности. Но смысл такого качества, как «ничтожность», каждый из героев понимает по-своему.

Для сборщика податей ничтожным является любой, если он беден, не имеет власти, если кто-то превосходит его своей силой. Поэтому он убежден в своем превосходстве над червяком.

Для мудреца ничтожество – этическое качество. Для него ничтожным является тот, кто способен причинить зло, относится к кому-то без уважения. Поэтому на вопрос о различии между собой и червяком мудрец не может сразу ответить – ведь они, скорее всего, равны как создания природы, как части такой целостности, как мир, космос. Для него нет ничтожного ни в природе, ни в обществе, поскольку каждое существо в природе и каждый человек в обществе по-своему интересны и имеют ценность. В том числе и червяк. Себя же Лунь И считает обычным человеком. Однако он легко находит ответ на вопрос, чем отличается сборщик податей от червяка. Мудрец говорит, что червяк выше и лучше, поскольку он никому не причиняет зла, в отличие от Пун Ли.

В центре внимания автора в этом произведении – в первую очередь, нравственная проблематика (ценности каждого отдельного «я» и характера его отношений с миром).

Текст третьей истории, «Выигрыш», мы приведем полностью.

Вышел утром мудрец Лунь И на крыльцо своей бамбуковой хижины, воздел руки к Небу:

– Да будет благословен мой роскошный и просторный дворец! Мимо пролетал серенький воробей. Мудрец приветствовал его:

– Здравствуй, чудесная райская птица!

Затем мудрец Лунь И поклонился бобовой грядке:

– Благодарю тебя, тучная нива, за то, что сытно кормишь меня! Услыхал эти слова сосед Цу и воскликнул в растерянности:

– Что говоришь ты, добрый Лунь И! Уж не помутился ли твой разум прошедшей ночью?! Это всего лишь ветхая хижина, обыкновенный воробей и крошечная грядка бобов!

– Это мир, в котором я живу, – с достоинством отвечал Лунь И. – И если в моих силах сделать его чуточку лучше, чем он есть на самом деле, я так и поступаю.

– Ах, вот оно что! – засмеялся рассудительный Цу. – Значит, теперь в грязной старухе ты увидишь прекрасную юную деву, а в презренном сквалыге – благороднейшего из людей?

– Да, в таком мире уютнее и спокойнее жить, – согласился мудрец Лунь И.

– Никто из людей не ответит тебе тем же, – покачал головой Цу.

– Но ведь я – это часть мира, в котором живут все остальные, – улыбнулся Лунь И. – Так кто же в выигрыше?

В тексте этой части книги «Запахи миндаля» больше всего описаний, по сравнению с другими. Дело в том, что, хотя «Выигрыш» и построен, как и «Червяк», «Боль и смерть», в

форме диалога, автору важно было не только предоставить возможность высказаться каждому из героев, чтобы раскрыть их взгляды, но и помочь читателю увидеть каждого из них со стороны, а также - тот объект, о котором они говорят. И каждый раз описания строятся на основе оппозиции «реальное – воображаемое». Так, о доме Лунь И сказано: «бамбуковая хижина». Сам же мудрец называет свой дом «роскошным и прекрасным» дворцом. Об урожае мудреца читаем: «бобовая грядка». Мудрец называет свою грядку «тучной нивой». Серый воробей для него – «чудесная райская птица». Итак, все скромное, обыкновенное мудрец воспринимает как прекрасное, роскошное и чудесное. Это значит не только то, что у него богатое воображение, но и что он с восторгом относится ко всему, что его окружает в жизни, принимает жизнь как праздник, дар с благодарностью и любовью.

Этим мудрец Лунь И отличается от своего соседа Цу, который трезво и реально оценивает окружающую жизнь. Для него мир – нечто будничное, обычное, бесцветное. Более того, ему свойственно огрублять все, что он видит. Старуху он называет «грязной», жадного человека – «презренным сквалыгой». Безусловно, он прав. Старая женщина уже никогда не будет такой привлекательной, как «прекрасная юная дева». И жадный человек не может не вызывать презрения. Однако от такого трезвого взгляда на все и всех жизнь кажется такой же убогой, ничтожной. А мудрец лунь И умеет радоваться жизни, так как во всем старается увидеть хорошее.

Слово «выигрыш», являющееся названием этой истории, означает «получение каких-то благ», то есть того, что делает человека более успешным и благополучным, чем другие. Ясно, что «быть в выигрыше» для мудреца – выше всего ценить не материальную, а духовную сторону жизни, сохранять эмоциональное отношение к ней.

Мудрец Лунь И и его сосед Цу не являются оппонентами, противниками. Но у них разное переживание мира. Мудрец любит все и всех и потому выделяет только лучшее в людях и предметах. А его сосед относится ко всему трезво. Поэтому жизнь для него – не только будничность и обыденность, но даже нечто низкое, грубое. А потому встреча с миром несет ему только негативные эмоции. А мудрец счастлив, радуется всему, что видит, любит все и всех.

Выводы. Мы рассмотрели три части из книги Сергея Георгиевича Георгиева «Запахи миндаля»: «Боль и смерть», «Червяк» и «Выигрыш». Форма каждой из них – диалог героев: мудреца с солдатом, сборщиком податей и соседом. Это напоминает сценки в театре, поскольку характеры героев раскрываются не в поступках, описаниях, а с помощью их высказываний. Следовательно, для автора важнее всего было передать читателю, что думают его герои, какова их позиция, каковы их убеждения.

Все три части объединены образом мудреца Лунь И. Образ мудреца традиционен для китайской культуры, поэтому он является центральной фигурой и в книге С.Г. Георгиева, являющейся стилизацией китайской литературы. Мудрец в каждой из историй спокоен, расположен к миру и к тем, с кем он беседует. Это относится даже к его встрече со сборщиком податей, которого он считает жестоким. Но мудрецу удается дать совет, возразить, победить, оставаясь при этом доброжелательным и спокойным.

В каждой из частей решается важная философская (отношение к смерти) или же нравственная (кого и за что можно считать ничтожным) проблема, идет речь о миропонимании и отношении к миру (счастлив тот, кто умеет увидеть людей и предметы лучше, чем они есть на самом деле, так как это помогает ему любить жизнь).

Каждая из частей содержит в себе единичную ситуацию (встреча с солдатом; беседа с соседом; диалог со сборщиком податей) и одновременно ориентирована на универсальное, общечеловеческое и вневременное. Это уроки, которые может применить человек любого возраста, любой страны, в любое время.

На основании этого мы отнесли все три рассмотренные части книги С.Г. Георгиева «Запахи миндаля» к жанру притчи.

Список использованной литературы

1. Георгиев С.Г. Запахи миндаля. URL:
oyallib.com/book/georgiev_serгей/zapahi_mindalya.html
2. Литературный Китай Сергея Георгиева. URL:
https://studbooks.net/678469/literatura/literaturnyy_kitay_sergeya_georgieva
3. Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П. Чехова). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 58 с.